Алтухова Г. А.

В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ — КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СЕГОДНЯШНИХ ПРОБЛЕМ

Московский государственный институт культуры (МГИК) традиционно является основной базой подготовки книговедческих исследований в стране. На кафедре книговедения института сформировалась школа подготовки специалистов, которую в тесном содружестве с учеными ведущих вузов России и национальных республик, крупными библиотеками страны и информационными центрами ведут профессора А. Я. Черняк и А. Э. Иоффе, доцент А. А. Александрова и другие. Выпускников этой школы можно встретить во всех вузах культуры страны, НИИ, крупных библиотеках.

Многочисленные диссертации, выполненные на кафедре и защищенные на специализированном совете МГИК, известны специалистам. За многие годы проделана огромная работа по изучению истории и современного состояния книговедения практически во всех республиках. С уверенностью можно отметить преемственность этих исследований, последовательную разработку важнейших вопросов науки и практики книгоиздания.

В последние годы эта деятельность активизировалась. Появляются новые, оригинальные, смелые по постановке вопросов исследования. Возродился интерес к изучению процессов общественно-экономического, политического и культурного развития народов. Ученые обращаются к истокам национальных культур, изучают развитие языка, письменности, образования.

Однако сегодня многое свидетельствует о небывалом кризисе не только в общественной, экономической сферах, но и в книгоиздательском деле страны. И поиски выхода из этого кризиса иногда приводят к новым ошибкам, лишь усугубляющим положение. Так, «перестроечные» меры применяются подчас без учета объективной истории становления и развития книгоиздания в том или ином регионе и по указанию свыше. В результате не предаваемые анафеме застойные годы, а уже плоды сегодняшней нашей деятельности привели к тому, что старая структура и принципы разрушаются, а необходимая база для образования новых отсутствует. Например, провозглашенная по всей стране экономическая самостоятельность издательств отрицательно сказалась на практике выпуска литературы на языках многих малочисленных народов. В этом непродуманном и невзвешенном решении не были учтены конкретные социально-психологические, этнографические, социо-культурные ситуации в каждом отдельно взятом регионе.

Появление научно достоверных, честных и объективных исследований — характерная примета нашего времени и один из путей преодоления трудностей в ходе национального и культурного возрождения народов. Пример тому — защищенная в марте 1991 г. на специализированном совете МГИК диссертация Д. Б. Гошаева «Книгоиздательское дело в Туркестане в 1924—1941 гг.». Эта работа привлекла к себе внимание прежде всего тем, что автор объективно показал процесс и особенности становления и развития книгоиздательского дела в Туркменистане в различные периоды. Материал позволяет извлечь как негативные, так и позитивные уроки и вполне может удовлетворить интерес современных читателей к истории культуры республики.

Конец 1924 г. — образование Туркменской ССР и создание Туркменского государственного издательства в Ашхабаде — Д. Б. Гошаев рассматривает как начальный этап организации государственного книгоиздания в республике. Он выделяет два самостоятельных этапа: 1924—1932 гг. и 1933—1941 гг.

Первый этап, когда в систему Туркменского государственного издательства входила не только издательская работа, но и полиграфическое производство и книжная торговля, автор оценивает как положительный факт книгоиздательской деятельности республики. Ее результаты способствовали эффективному использованию имеющейся полиграфической базы и широкому применению доступных способов книгораспространения. Диссертант отмечает, что несмотря на имевшиеся финансовые и материально-технические трудности объединение в одном центре основных отраслей книжного дела содействовало адекватному увеличению книжной, газетной, журнальной продукции, повышению оперативности выпуска книг, сохранению высоких темпов роста книжной продукции.

Иначе складывалась система книгоиздательского дела в республике во второй период. Осуществленные организационно-структурные изменения, направленные на дифференциацию книгоиздательского дела, и перемены в организации и управлении книжным делом оцениваются автором как драматический и

сложный этап развития. Д. Б. Гошаев отмечает усиление влияния партийного руководства на массы, ослабление Советов в жизни республики. Вразрез с официальными данными имели место существенные недостатки в школьном обучении, в проведении мероприятий по ликвидации неграмотности. Это был трагический период и для библиотечной сети Туркменистана. Хотя существенно увеличились фонды библиотек, царили некомпетентность и формализм в их работе, кадры подбирались по принципу партийности, изгонялись квалифицированные сотрудники, «вал» заменял качество, применялись репрессивные меры к библиотекарям и библиотечному фонду.

По сути дела после проведенных реорганизаций, когда в начале 1933 г. был создан Полиграфтрест, получивший в свои руки все типографское хозяйство республики, выделение Партиздата из состава Туркменгиза в независимое и наделенное большими правами учреждение, формирование самостоятельной системы торговли привели к развалу полиграфического производства и книгоиздательского дела в республике.

В эти годы не было прироста книжной продукции: в 1937—1938 гг. вышло на несколько десятков меньше изданий, чем в 1933—1934 гг. Партиздат и Туркменгиз систематически не выполняли производственные планы, издание книг обходилось очень дорого, сроки их выпуска постоянно срывались. В то же время в большом количестве печатались книги, не пользующиеся спросом, в результате чего при книжном дефиците склады издательств и книготорговых организаций были забиты никому не нужной продукцией.

Причин, отрицательно повлиявших на состояние книгоиздательского дела, имелось немало. Д. Б. Гошаев убедительно показывает основные из них: слабую полиграфическую базу, ведомственную разобщенность отраслей книжного дела республики, отсутствие общего руководства, способного координировать их деятельность, сложившуюся общественно-политическую обстановку в республике и стране. Он рассказывает о том, как в 1930-е гг. были репрессированы многие опытные редакционно-издательские работники и авторы национальных изданий, что привело к массовому уничтожению отредактированных или написанных книг как «идеологически вредных изданий» и создавало совершенно ненормальную обстановку в редакционно-издательских коллективах. Всеми мерами ограничивались права и самостоятельность издательств, без одобрения свыше они не могли выпускать книги, пользующиеся спросом у читателей, именно потому, что к ним предъявлялись строгие идеологические требования. Изъятые и уничтоженные книги исчислялись сотнями.

Особенно интересны, на наш взгляд, материалы диссертации, касающиеся истоков туркменской письменности и книжной культуры. В настоящее время проблема возрождения национальных языков остро стоит во многих республиках. Д. Б. Гошаеву удалось внести существенный вклад в ее разработку. Вслед за интересными исследованиями А. Язбердиева (его диссертация также была защищена на ученом совете МГИК) Д. Б. Гошаев вопреки установившемуся мнению об отсутствии изданий на туркменском языке до Октябрьской революции показывает, что такая литература выходила уже с 1914 г. в Казани, а в конце XIX века книги перепечатывались в Ташкенте. В диссертации прослежен рост издательской продукции с начала XX века и подчеркнута важность того, что уже в предреволюционные годы на туркменском языке было опубликовано несколько учебников и научно-популярных изданий. Более того, Д. Б. Гошаев выявил определенную традицию издания и распространения книг на туркменском языке, основанную на инициативе частных лиц, представляющих татарский, узбекский, азербайджанский, русский и туркменский народы. Такое интернациональное содружество образовалось уже в предреволюционные годы.

Перед автором стояла трудная задача оценить политические и социальные явления, происходившие в стране в 1920—1930 гг. Однозначный вывод невозможен, и Д. Б. Гошаев выбрал единственно верную, на наш взгляд, позицию — без тенденциозности, объективно описывать и анализировать реально имевшие место как позитивные, так и негативные процессы. С этих позиций и освещен вопрос о национальном языке, письменности и ее изучении. Разработка орфографии и письменности туркменского языка сопровождались поистине драматическими событиями. В результате борьбы, разногласий, терминологических уточнений и компромиссов к 1929 г. в типографиях Туркменгиза арабский шрифт был полностью заменен латинским, и конечно, потери истоков языка очевидны.

Однако Д. Б. Гошаев оценивает этот период как позитивный, поскольку арабский алфавит, содержащий 128 знаков, затруднял написание, редактирование, печатание и чтение. Автор справедливо подчеркивает, что сразу же после перехода на латиницу число книг и других печатных изданий увеличивается, а вот перевод письменности с латинского на русский алфавит в 1940 г., осуществленный в рамках общих мероприятий по сближению национальных языков с русским, диссертант оценивает неоднозначно. В контексте техни-

ческих вопросов книгопечатания, усовершенствования терминологического и понятийного аппарата туркменского языка это носило в определенной мере положительный характер. Но общекультурное значение данного факта имело отрицательные последствия. Как справедливо утверждает Д. Б. Гошаев, в исследуемый период политические установки главенствовали при решении языковых проблем.

Вопросы, поставленные в работе Д. Б. Гошаева, остры и актуальны. Изучение истории книгоиздательского дела Туркменской республики привело автора к проблемам современности. Он рассматривает процессы как общесоюзной книгоиздательской деятельности, так и специфические особенности книгоиздательской политики национальных республик. На примере Туркменской ССР автор показывает, как в условиях изменений, происходящих в жизни нашего общества, необходимо учитывать национальный фактор развития каждой республики, объективно и правдиво освещать ее историю, выявлять причины, породившие негативные, застойные явления при создании и функционировании книги в обществе. Такой анализ позволил автору найти потенциальные возможности издательского дела в республике, усовершенствования полиграфического производства, книжной торговли и пропаганды книги.